

Больных не лечили. На дверях вывешивали по-немецки: «Здесь заразные. Вход военнослужащим воспрещается». Немцы хотели заражать, но не заражаться.

* * *

Военнопленные умирали на глазах у населения. Повсюду немцы расклеили плакаты: «Сдавайте тёплую зимнюю одежду для русских военнопленных вашему старосте». (Старосты были и в городах — на каждой улице.) Старосты сдавали тёплую одежду коменданту. Комендант распределял её между немецкими солдатами.

Страшное зрелище представляли собой лагеря: морозные грязные бараки. Надписи: «для русских», «для украинцев», «для тюркских народов», «для тифозных». Кормили жижей — картофельная кожура. Били. Заставляли рыть укрепления. Русские глядели на агонию русских и не могли им помочь. Это было моральной пыткой.

* * *

Слова молитвы «О победе христолюбивого воинства» немцы приказали заменить: «О победе германской армии». Одна старушка осмелилась сказать: «Не могу я молиться за победу немцев — у меня три сына в Красной Армии». Строптивую высекли.

В одном селе Курской области немцы устроили молебен за здоровье Гитлера. На паперти Мария Дементьевна Краскова громко сказала: «Мы,